

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Мурадян Каринэ Арутюновна

студент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, РФ, г. Нижний Новгород

На сегодняшний день одной из наиболее актуальных и общественно значимых проблем современности является преступность, приводящая к напряженной ситуации в стране.

При этом, из года в год преступность, как системно-структурное явление, претерпевает ряд видоизменений: изменяются как количественные, так и качественные характеристики.

Более того деформировались и элементы структуры преступности, криминальное поведение стало проявляться в тех социальных группах, для которых ранее совершение противоправных деяний было не характерно. Значительно увеличился объем женской преступности.

Данная направленность подтверждается динамикой состояния женской преступности, которую условно можно разделить на 4 периода с 1991 года по 2016 год. [1]

Первый период, с 1991 года по 2000-ые года, характеризуется интенсивным ростом женской криминальной преступности: если в 1991 году доля преступлений, совершенных представителями женского пола, составляла 10,6%, то к 2000-ому году этот показатель повысился до 16,6%.

Во втором периоде (2001-2004гг.) наблюдается уменьшение количественных показателей женской преступности с 17% до 15%.

Причиной тому послужило декриминализация некоторых преступных деяний, например статья 200 УК РФ «обман потребителей», которая утратила силу в 2003 году.

В третьем периоде с 2005 по 2013 год снова проявляется тенденция к повышению уровня преступности, доля которого составляла 15,4%, при этом 2009 год сопровождался наиболее высокими показателями в течении рассматриваемого периода – 15,9%.

Анализ статистических данных за последний период с 2013 по 2017 года показывает общую направленность понижающейся динамики.

Однако необходимо заметить, точных данных за 2017 год не предоставлено.

Так, по данным МВД РФ с 2013 года объемы совершенных женщинами преступлений не подвергались изменениям и составляют всего 9%. [2] По информации УФСИН России, доля женской преступности образует 14,7%. [3] Ввиду несовпадения и несоответствия отчетных данных составить объективную оценку сложившейся ситуации сложно.

Как поясняет доктор Э.С. Ахъядов изучением и анализом статистических данных должны заниматься профессионалы – криминологи, психологи и социологи, а не чиновники, неспособные правильно отследить динамику женской преступности, ее качественный и количественный состав. [4]

Необходимо принять во внимание тот факт, что рассмотренные статистические данные женской преступности несколько отличаются от действительных показателей, что

обусловлено существованием и развитием латентной преступности.

Тем не менее, анализ официальных данных позволяет прийти к выводу об отсутствии оперативных способов противостояния данному явлению на государственном уровне.

Все эти обстоятельства предопределяют актуальность женской преступности.

Не подлежит сомнению, что характерные особенности женской преступности идентифицируются образом жизни женщин, их активностью, осуществляемой деятельностью, социальным положением в обществе.

Кроме того, женская преступность выступает в качестве подсистемы общей преступности и органически с ней взаимосвязана, поэтому она также отражает общие закономерности преступности в целом и ее изменений.

Но при этом женская преступность обладает рядом специфических признаков, особыми количественными и качественными показателями, спецификой личности правонарушителя, отдельными детерминирующими факторами противоправного поведения.

Учитывая, что женщины в сравнении с мужчинами проявляют наименьшую криминальную активность, то и структура женской преступности самобытна и специфична относительно мужской преступности, а также определяется теми видами преступлений, которые наиболее присущи женщинам, и теми сферами, в которых они преимущественно заняты.

В последние годы в криминологической литературе получило дискуссионное отражение ориентация женщин на совершение преступлений, которые традиционно приравнивались к мужским: захват заложника, бандитизм, терроризм, похищение и т.д.

Отсюда следует, что даже невеликий удельный вес таких преступлений свидетельствует об отрицательных процессах, происходящих в обществе, и, соответственно, отражающихся на таком девiantном поведении как преступность.

В структуре женской преступности преобладающее место занимают корыстные и корыстно-насиленные преступления. Проявление женской преступности охватывает такие сферы как банковское дело, торговля, бытовое обслуживание населения, кредитные и страховые операции.

При этом наиболее распространенными видами общественно опасных деяний, совершенных женщинами, являются преступления в сфере экономики, против собственности – кража, мошенничество, присвоение или растрата. Немалая доля среди совершенных женщинами противоправных деяний являются преступления против личности – розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также преступления против здоровья населения и общественной нравственности: незаконный оборот наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. [5]

Как уже было отмечено ранее, женская преступность имеет свои специфические особенности и тенденции.

Представляется, что женщинам более свойственно тщательно продумывать процесс совершения преступления вплоть до самых малейших деталей, тем самым способы и механизмы ее реализации изрядно сложнее по сравнению с мужской преступностью, что также обуславливает затруднительность раскрытия рассматриваемых нами преступлений.

Кроме того сложность выявления женской преступности во многом объясняется психофизиологическими свойствами.

Так А.Е. Шалагин и А.Д. Шарাপова отмечают, что 45% женщин сообщают ложные показания на допросах, прибегая к различным женским хитростям, так как обеспокоены последующим привлечением к уголовной ответственности. [6]

Характерная особенность данной преступности прослеживается также в возрастных рамках, ведь женщины в сравнении с мужчинами зачастую начинают свою криминальную активность в более зрелом, сознательном возрасте ввиду семейно-бытовых конфликтных ситуаций.

Преимущественная доля среди женщин преступниц – лица старше 30 лет. Вместе с тем, несколько лет подряд прослеживается омоложение женской преступности в возрасте 18 до 29 лет, а также очевиден значительный рост совершения тяжких преступлений против личности.[7]

Другая тенденция заключается в том, что одной из основополагающих функций и задач совершения преступления женщинами является самоутверждение.

Это объясняет тем, что женской психологии присуще такое качество, как стремление привлечь к себе внимание. Демонстративность свойственна и преступницами, но при этом проявляется она через агрессивные антисоциальные преступные проявления.

Как верно поясняет Ю.М. Антонян «потребность в самоутверждении, являясь одним из самых мощных стимулов человеческих поступков, становится у преступниц навязчивой, застревающей идеей, существенно влияя на весь их образ жизни».

Это не просто стремление нравиться мужчинам или выглядеть лучше других женщин, а потребность в подтверждении, в фиксации своего существования, бытия, места в жизни в целом. Она, как правило, не охватывается сознанием. [8]

Следующей особенностью данного явления является широкое ее распространение в латентных формах. Наиболее высоким показателем латентности обладает такой вид преступности, как убийство женщиной новорожденного ребенка.

Как показывает практика, в подобных делах 40-50% зарегистрированных детоубийств остается нераскрытыми, так как во многих случаях факт рождения и убийства ребенка остаются скрытыми и незамеченными. [9]

Данный вид преступления характеризуется специальным субъективным составом, так как согласно статье 106 УК РФ к уголовной ответственности может быть привлечена женщина, достигшая к моменту преступления 16 лет, являющаяся матерью этого новорожденного ребенка.

Не подлежит сомнению тот факт, что убийство матерью своего ребенка является аномальным явлением, выходящим за рамки понимания морали и нравственности и противоречащим назначению женщины.

Данное преступление, несомненно, является последствием психических нарушений индивида, не исключающих вменяемость.

В тоже время скептическим является судебная практика, в соответствии с которой во всех случаях рассматриваемое противоестественное правонарушение квалифицируется по привилегированному составу, даже в моментах совершения преступления особо жестоким способом.

Как отмечается в науке, привилегированный состав преступления определяется тем, что беременность, особенно нежелательная, и физиологические роды наносят весьма травмирующее потрясение на психику.

И в медицине, и в юриспруденции роды считаются «экстремальной» с психологической точки зрения ситуацией для матери. [10]

Таким образом, женщина пребывает в значительном состоянии выраженной эмоциональной напряженности, что приводит к снижению адекватного восприятия и оценивания происходящего.

В связи с этим можно прийти к выводу, что законодатель устанавливает, что мать, находясь в состоянии аффекта, при совершении убийства преследует не цель лишения его жизни, а желает избавиться от ошибочно представленного объекта психотравмирующей ситуации, избавиться от нежелательной ответственности и от возможного последующего осуждения со стороны окружающих людей. Более того, нередко случаи, когда значимое давление в подобных ситуациях оказывается со стороны представителей мужского пола: мужа, молодого человека, которые, проявляя свое нежелание и неготовность иметь ребенка во многих случаях в связи с недостаточным материальным положением, провоцируют у женщины желание совершить противоправный акт.

Справедливо также считать, что рассматриваемое преступление находится в тесной взаимосвязи с такими фоновыми явлениями преступности, как наркотизм, алкоголизм, проституция.

Кроме того, в теории и на практике применения рассматриваемой уголовно – правовой нормы проявились значительные коллизии, что позволяет оценить ее как нецелесообразную и малоэффективную норму.

В подтверждении приведем судебную практику в Омской области, где женщина была привлечена к уголовной ответственности за совершение убийства новорожденного ребенка. После рождения жизнеспособного ребенка, женщина, осознавая последствия совершенных действий, умышленно нанесла осколком стекла 8 ударов в шейную и грудную области ребенка, а после чего с высоты 1,5 метра бросила новорожденного на землю, повторяя данные действия не менее 4 раз.

Несмотря на ожесточенную расправу, суд приговорил преступницу всего к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, ссылаясь на следующие смягчающие обстоятельства: активное содействие раскрытию преступления, выдача орудия преступления, наличие двух малолетних детей.[11]

Как нам представляется, в целях борьбы с данным явлением необходимо отнести данный вид преступления к категории особо тяжких и убрать его состав из числа привилегированных убийств. В нашем понимании, столь хладнокровное поведение не может быть сопоставимо с обстоятельствами, смягчающими наказание, а также нести бремя ответственности на недлительное время - сроком 2-3 года.

Более того, необходимо лишать соответствующих матерей родительских прав на других их детей в целях защиты одной из ключевых приоритетных направлений государственной политики – охраны детства.

В причинном комплексе женской преступности особое место в настоящее время занимают недостатки и несовершенства в сфере организации досуга, невысокие общеобразовательный и профессиональный уровни, а также обескультуривание семейных ценностей.

Помимо перечисленного, к факторам, содействующим повышению криминологических показателей, относятся также возрастающая напряженность в стране, обусловленная экономическим кризисом, повышение миграционных потоков, инфляция, низкий уровень заработной платы.

Во многом причиной женской преступности является и безработица.

Исключение человека из сферы занятости является переломным моментом, который нарушает привычный уклад жизни.

Состояние нестабильности приводит к чувству незащищенности, потрясения, которые возрастают по мере того, как долго человек не может трудоустроиться, а невозможность удовлетворить физиологические потребности продвигают на совершение незаконного деяния.

В свою очередь немаловажным побудителем является личностно психологическая характеристика женщин, которая представляется более темпераментной, экспрессивной и

эмоциональной чем мужская.

В связи с этим психологические травмы многих женщин носят продолжительный характер. Неоднократные разногласия с близкими, непонимание, неблагополучная обстановка в семье – все это находится в истоках, способствующих к совершению преступного деяния, особенно среди несовершеннолетних и молодых девушках полностью не сформировавшихся как личность.

Из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что женская преступность кроме особенностей, свойственных преступности в целом, обладает также отличительными отрицательными последствиями для общества, что обуславливает ее значимость как социальной проблемы.

Основное неблагоприятное и уничтожающее ее воздействие, разумеется, оказывает на институт семьи и детей, что подтверждается статистическими анализами.

Так по итогам проведенной ФСИН РФ переписи осужденных в российских колониях от 60 до 75% осажженных женщин не имеют семьи, и более 10% лишены родительских прав. [12]

Вместе с тем, в данной сфере, на наш взгляд, прослеживается дуализм, причинно – следственная связь женской преступности и «отторжения» социальных общепринятых ценностей: то есть большинство преступлений, совершаемых женщинами, являются одновременно следствием и основным детерминирующим фактором «семейной десоциализации».

Женская преступность есть результат негативного воздействия родительской или собственной семьи, ведь неблагополучная семья является одним из ведущих причин криминальной активности многих несовершеннолетних преступниц. Вместе с тем, мать – преступница, несомненно, в своей семье служит отрицательным первичным каналом становления личности ее несовершеннолетних детей, которые очень часто в будущем продвигаются по стопам своих родителей.

Анализируя женскую преступность с криминологической точки зрения, мы пришли к выводу, что возрастающая доля женской преступности является продуктом изменения места и роли женщины в системе общественных отношений, а также следствием развития таких движений, как феминизма и равенства полов.

Все рассмотренное свидетельствует об актуальности изучения детерминации женской преступности, личности женщин преступниц, мер предупреждения и профилактики данных преступлений, предотвращения рецидива женских преступлений. Важно отметить, что анализом данного явления должны заниматься профессионалы: криминологи, психологи, социологи.

К сожалению, немногочисленное число хороших криминологов предопределяет тот факт, что преступность остается темным пятном в РФ. Статистика ведомств зачастую зависима от политического влияния, идеологии и не отражает реального положения дел.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин.— М.: Проспект, 1992.
2. Ахъядов Э. С. Анализ структуры женской преступности// Молодой ученый. — 2015. — №21.
3. Асланова Г.М. Криминологическая и психологическая характеристика женской преступности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. —2015. —№1 (16).
4. Воронцова Т.Е., Вакула А.И. Женская преступность в РФ/Актуальные аспекты

инновационного экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России. — 2015. — №5.

5. Вяткина А.С., Зубова О.Г. Образ современной женщины-преступницы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. — № 3.

6. Лелеков В.А., Урусова Т.В. О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики// Вестник ВИ МВД России. — 2014. — №2.

7. Преступность и правонарушения (2011-2016): статистический сборник. – М.: ГИАЦ МВД России, 2016.

8. Шалагин А.Е, Шарапова А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности// ВЭПС. — 2016. — №4.

9. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. — СПб., 2006.

10. Приговор Шербакульского районного суда Омской области [Электронный ресурс]: Приговор от 17 сентября 2012г. № 1-49/2012. Доступ с сайта «РосПравосудие.» – URL: <https://rospravosudie.com/court-sherbakulskij-rajonnyj-sud-omskaya-oblast-s/act-107094200/>

11. Состояние преступности в России: сборник статистических материалов// Сайт «Портал правовой статистики» Генеральной прокуратуры РФ. — URL: <http://crimestat.ru/analytics>

12. Статистическая информация по основным направлениям деятельности ФСИН России// Сайт Федеральной службы исполнения наказания. — URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/opendata/7706562710-statistics/>